

Елена Родионова

Богумил Грабал

Кафетерий «Свет»

По застекленной стене кафетерия стекали серебристые струйки вечернего дождя, через скверик шагали в полупоклоне несколько прохожих, держась кто за шляпу, кто за зонт. Со второго этажа из банкетного зала в кафетерий проникали веселая музыка и болтовня, перемежавшаяся взрывами безудержного смеха. Буфетчица разлила по кружкам пиво и пошла в туалет. Открыла двери. В метре от пола висели перфорированные босоножки, над ними ноги, торчащие из желто-красной клетчатой юбки, и, наконец, полупальто с обвисшими рукавами и свернутой к лацкану девичьей головой. Девушка, повешенная на поясе от макинтоша, привязанном к ручке форточки... «На тебе», — сказала буфетчица и принесла стремянку; одна из продавщиц приподняла повешенную, буфетчица срезала ее длинным колбасным ножом, а потом забросила к себе на плечи и отнесла в подсобку за стойкой, где положила девушку на хозяйственный стол и ослабила душивший ее пояс. Возвела очи горе. За застекленной стеной кафетерия под дождем стоял мужчина и пялился на этот хозяйственный стол. Буфетчица задернула ситцевую занавеску. Приехал фургон скорой помощи. Молодой врач вбежал в кафетерий, два санитар тем временем вытаскивали носилки. Врач приложил ухо к груди девушки, подержал ее за запястье, отдернул ситец и жестом показал санитарам, чтобы те никуда не ходили.

— Мы тут уже не нужны, — сказал он.

— А нам-то что с ней делать? — спросила буфетчица.

— Из морга приедут.

— Так пусть приезжают побыстрее, мы тут кормим-поим людей.

— Так закройте на минутку, — сказал врач, выбежал под дождь, и машина скорой помощи с воем укатила.